

УДК 342.5(47)
ББК 63.3(2)4-3
Т54

Толочко П. П.

Т54 Власть в Древней Руси. X–XIII века / П. П. Толочко. — СПб. : Алетейя, 2011. — 200 с.

ISBN 978-5-91419-449-6

В книге исследуются основные властные органы древнерусской государственности X–XIII вв.: князь, вече, дума, тысяцкий, воевода, посадник. Тема эта — одна из наиболее дискутируемых в отечественной историографии. Главный вопрос, на который историки пытались найти ответ, заключался в том, имели ли названные управленческие структуры институциональное содержание. Приходили к разноречивым суждениям, иногда вообще отрицающим государственный статус Древней Руси.

Анализ имеющихся письменных источников позволил автору обосновать вывод, что власть в Древней Руси, будучи хорошо структурированной, определенно имела институциональный характер. Она вполне сопоставима со средневековой европейской правительственной системой. Подтверждением этому является то, что древнерусская власть оказалась способной обеспечить восточнославянскому обществу юридически регламентированный распорядок жизни, очертить его территориальные пределы и защитить их, а также поддерживать договорные межгосударственные отношения.

УДК 342.5(47)
ББК 63.3(2)4-3

ISBN 978-5-91419-449-6

9 785914 194496

© П. П. Толочко, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предложенная вниманию читателей книга является результатом многолетних обращений автора к проблеме древнерусской государственности и состоит из серии очерков, посвященных основным институтам власти на Руси X–XIII вв. По каждому исследуемому здесь вопросу имеется обширная литература, поскольку тема эта принадлежит к числу наиболее обсуждаемых в отечественной историографии.

Начало специальному историко-юридическому ее изучению положил в 60-е годы XIX в. В.И.Сергеевич. В конце XIX в. — начале XX в. ей посвятили обстоятельные монографические работы Н.П.Павлов-Сильванский, И.А.Линниченко, М.Ф.Владимирский-Буданов, М.А.Дьяконов, А.Е.Пресняков. В советское время древнерусские властные институты исследовались С.В.Юшковым, Б.Д.Грековым, М.Н.Тихомировым, Б.А.Рыбаковым, В.Т.Пашуто, В.Л.Яниным, В.А.Кучкиным, И.Я.Фрояновым, автором этих строк и другими историками. Не исчез интерес к этой теме и в новое время, свидетельством чему явились публикации монографий и статей М.Б.Свердлова, Н.Ф.Котляра, А.П.Толочко, Т.Л.Вилкул, П.В.Лукина, Ю.Гранберга, В.М.Рычки, А.С.Щавелёва.

Приходится однако констатировать, что, несмотря на большое число работ, проблема древнерусской государственности так и не получила адекватного разрешения. Суждения историков оказались не только разноречивы между собой, но, нередко, и внутренне противоречивы. Сказанное относится как к пониманию социальной природы отдельных властных институтов, так и древнерусской государственности в целом. Для одних Русь X–XIII вв. полноценное сословно-классовое государство, для других — общинно-родовое образование.

Одним из первых, кто подверг сомнению государственный статус Руси, был С.М.Соловьев. Отметив, что государственному быту в восточнославянском обществе предшествовал родовой, он полагал, что их смена произошла только начиная с XII в. По существу, близких взглядов придерживалось и большинство историков древнерусского права конца XIX — начала XX в. В советское время преобладало представление о феодальной социально-экономической природе Руси X–XIII вв. Исключение представлял И.Я.Фроянов, по существу, повторивший выводы историков XIX в. об общинно-народоправном характере власти на Руси.

Недавно сомнения в существовании государства Киевская Русь высказали российские историки И.Н.Данилевский и В.Д.Назаров в «Очерках истории России».¹ На полном серьезе они поставили на обсуждение вопрос: можно ли считать Киевскую Русь государством? Ответов предложили два.

Первый: Если принимать за основу классическое марксистское определение государства, то Киевскую Русь считать таковым невозможно. Прежде всего, будто бы, потому, что ее общество разделялось не на классы, а только на сословия или социальные страты. Кроме того, еще и потому, что трудно говорить об экономическом господстве определенной группы в древнерусском обществе.

Второй: При очень большом желании (авторы не уточнили чьем) Киевскую Русь можно называть государством. Но при одном непереносимом условии. Если придерживаться мягкого определения государства и не настаивать на том, что для признания его существования необходима четкая классовая структура общества, единые границы, язык, культура, этнос, экономическое и правовое пространство.²

Из сказанного видно, что авторы смешали понятия — государства, как юридически правового института, и государства, как административно-территориального образования. Первое, без единых границ, экономического и правового пространства, немыслимо. Второе, без единых этноса, языка, культуры и даже четкой классовой структуры общества существовать может, хотя Русь и не являлась примером такого многоязычного и мультикультурного образования.

Свои сомнения в государственном статусе Руси авторы поддержали авторитетом В.И.Сергеевича, согласно которому, наша древность, будто бы, не знала целостного государства, но имела дело с множеством небольших государств. Это, далеко не безусловное утверждение, подвигло авторов на рассуждения о том, что право князя или веча (надо думать, киевских) не распространялось на всю территорию. Русь разделялась на ряд небольших территорий, в каждой из которых могли действовать свои законы и свои «аппараты насилия».³

Что касается законов, то, наверное, могли. Если бы создавались в каждой из этих небольших территорий. Но авторы должны же знать, что

¹ Нариси з історії Росії. За загальною редакцією академіка РАН О.О.Чубар'яна. Переклад з російської. Науковий редактор перекладу д.і.н. С.В.Кульчицький. К., 2007.

² Там же. — С. 97–100.

³ Там же. — С. 99.

в Киевской Руси действовала «Русская Правда», совершенствовавшаяся и пополнявшаяся в продолжении всей древнерусской истории, как единый общерусский юридический кодекс.¹ «Аппараты насилия» действительно были в каждой земле-княжестве, но, во-первых, не всегда независимые от центра, а, во-вторых, это не обеспечивало им суверенного государственного статуса.

Удивительно, что названные авторы очерков, как и их предшественники, чьими идеями они и вдохновились, не увидели смысловой парадоксальности утверждений об отсутствии на Руси единого государства и одновременном существовании многих небольших государств. В первом случае государственность отрицается, во втором — признается. Но с юридической точки зрения совершенно неважно было ли на Руси одно большое государство или несколько малых. Принципиальным является здесь признание наличия русской государственности, которая была не некоей метафизической абстракцией, но вполне конкретным политическим институтом, состоящим из целого ряда властных структур.

Признание юридического статуса целого с неизбежностью обуславливает признание такого же статуса и составляющих его частей. Между тем, во многих исследованиях эта логика нарушена. В одних признается древнерусская государственность и отрицается институциональный характер органов, без которых она немыслима. В других, наоборот, утверждается их институциональность и отрицается наличие государства.

Исследования историков русского права XIX — нач. XX в., как и некоторых современных авторов, показывают, что они как бы абстрагированы от времени, явления которого объясняют. Прошлое меряется завышенными мерками, иногда чуть ли не современной государственной практики. Но такой подход или, выражаясь словами А.Е.Преснякова, такое «подведение древней жизни под понятия нашего времени», заведомо неисторично и некорректно. Конечно, властные институты в Древней Руси еще не обрели юридически четких учрежденческих форм, однако были достаточно структурированными, чтобы обеспечивать управление огромной страной.

¹ В землях составлялись церковные уставы, но они также не выпадали из общерусской законодательной системы. «Устав князя Ярослава», явившийся результатом сотворчества Ярослава Мудрого и митрополита Илариона, сохранил систему наказаний (денежные штрафы) аналогичную той, что была в «Русской Правде». Сравнивая эти памятники русской кодификации, В.О. Ключевский находил, что они не только сверстники, но и земляки, у них одна родина, они выросли на одной и той же почве церковной юрисдикции. См.: *Ключевский В.О. Сочинения*. Т. 1. М., 1987. — С. 263.

Верховным правителем страны (земли-княжества) был князь, обладавший законодательной и исполнительной властью. В своей деятельности он опирался на разветвленный административный аппарат, куда входили воевода, тысяцкий, посадник, тиун, дворский, городник, сотские и десятские, стольник, мечник и др. чиновники. При князе функционировала дума (совет), состоявшая из наиболее авторитетных бояр. Кроме того, важными органами власти на Руси были княжеские съезды и вечевые собрания.

В свое время, М.А.Дьяконов, отвечая на сакраментальный вопрос — была ли Русь государством? — пришел к положительному выводу. Существенными признаками государства, согласно ему, были три элемента: совокупность населения, образующего общественный союз; власть, стоящая во главе общественного союза; и территория, занятая данным населением.¹

Определенно, это не исчерпывающий перечень признаков, однако вполне достаточен для того, чтобы считать Древнюю Русь государственным образованием. При всей внешней аморфности ее политических институтов, они оказались способными не только сообщить восточнославянскому общественному союзу внутренний юридически регламентированный распорядок жизни, не только очертить его территориальные пределы и защитить их, но и поддерживать межгосударственные отношения, в том числе договорные, династически-брачные, церковные.

¹ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб. 1912. — С. 63.

Глава 1

КНЯЗЬ

Проблема характера княжеской власти в Древней Руси постоянно обсуждалась в исторических исследованиях. В дореволюционной историографии преобладало мнение, идущее от В.О.Ключевского, что русский князь являлся чуть ли не наемным слугой вечевой общины земли. Правда, высказывались и другие суждения, в которых княжеское начало противопоставлялось общинному. Согласно А.Д.Градовскому, призвание князей было реакцией против общинного быта. Князь должен был заменить общину, как политический организм и вытеснить ее из политической сферы.¹

В.И.Сергеевич также видел в факте призвания варяжских князей решительные последствия для всей Русской земли, положившие начало особой породе людей, которые в силу своего происхождения от призванного князя считались способными к отправлению высшей судебной и правительственной деятельности.² В более поздних своих работах он склонялся к отождествлению княжеской власти с народной, хотя и не был последователен в этом своем убеждении. Ему принадлежит также тезис, что политический строй Древней Руси характеризовался «смешанной формой правления, в котором участвуют два элемента, а именно: монархический в лице князя и народный в лице веча».³

Представителем веча и общины считали князя Н.И.Костомаров и Ф.И.Леонтович,⁴ а М.А.Дьяконов полагал, что отношения к князю покоились преимущественно на взаимном доверии, степень которого определялись и подробности условий в заключаемых, при занятии стола, договорах князей с населением земли. В составе государствен-

¹ *Градовский А.Д.* Государственный строй Древней Руси. — Собрание сочинений в 9 томах. Т. 1. СПб., 1899. — С. 359–360.

² *Сергеевич В.И.* Вече и князь. М., 1867. — С. 68–69.

³ *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. — С. 130–143.

⁴ *Костомаров Н.И.* Начало единой державы в Древней Руси. // Вестник Европы. № 11. 1870. — С. 13, 34; *Леонтович Ф.И.* Задружно-общинный характер политического быта Древней Руси. // ЖМНП. 1874. август. — С. 230.